

В последнее время одно из старейших омских предприятий с госучастием и его учредители подвергаются разностороннему прессингу. В нем замешаны как физические лица, так и уважаемые госструктуры. Случайно ли это...

Высказать свою точку зрения хотел еще на стадии неожиданно возникшего в Омске скандала с фитнес-центром, который оборудовала местная бизнес-вумен в здании офисного центра на улице Пушкина 130. Как известно, это один из лакомых активов ОАО «Омсктрансстрой». А их данному предприятию в отличие от многих других акционерных обществ, распроданных и разворованных в постперестроечные годы, удалось сохранить порядком. И в Омске, и на тюменском Севере. Вот именно поэтому еще тогда, не вдаваясь в существо возникшего разногласия между владелицей фитнес-зала и представителем ОАО, я предположил, что предыстория здесь абсолютно иного – коррупционно-кланового – рода.

Лично для меня конфликт на Пушкина 130 выеденного яйца не стоит. Проведенная через улицу канализация в общественном здании – вещь не только не допустимая, но и пагубная. Представляете, во что можно превратить подобным самоуправством и без того запoганенный Омск?! А если этому найдутся последователи, и все центральные магистрали заполонят «канашками» поверх фасадов, что тогда будет? И не в эстетике городской среды дело, а в том, что рано или поздно такие «решения» могут прохудиться, сломаться, засориться, по совершенно разным – объективным – причинам. Например, сойдет с крыши, как у нас это часто бывает, большой снежный массив и все – вся придомовая территория (или центральная магистраль!) в фекалиях и испражнениях. Со всеми вытекающими в прямом и переносном смысле подробностями и последствиями.

Поэтому лично для меня тема закрыта. Конечно, можно дискутировать до бесконечности, но только на предмет того, кому выгоден данный конфликт. За пределами конкретного канализационного стока.

Очень скоро на этом мутном фоне проявилось... региональное Минимущество. Оно не только продало два этажа под фитнес-центр той самой бизнес-вумен, но оказывается (по случайному стечению обстоятельств), именно в этот момент ведомство выставило оставшуюся долю государства в ОАО «Омсктрансстрой» на продажу. Привожу цифры на память: доля государства что-то типа 80 миллионов рублей. Значит, суммарно имеем порядка 300-400 миллионов активов.

Так, не здесь ли собака порылась? Не хочет ли кто-то, создав искусственное напряжение вокруг стабильного и крепкого предприятия, подмять его под себя. Или на худой конец изрядно на этом подзаработать?! Еще более меня в этом убедило дальнейшее стремительное (по меркам нашего труднозапускаемого бюрократического аппарата) развитие событий. К «самоуправству» бизнес-вумен и инициативе Минимущества тут же присоединилась прокуратура. Я пишу по той хронологии, как она подавалась в местных СМИ. Как я это воспринимал со стороны. Надзорное ведомство разразилось целым пресс-релизом, где отметила выявленные «страшные» недостатки в работе «Омсктрансстрой». Выглядит весомо, но на поверку нарушения «смешные»: акционеры провели собрание не в Тюмени по месту регистрации, а в Омске, и еще что-то из той же оперы.

Наверное, не скажу ничего нового, но сегодня в любом мало-мальски реально действующем предприятии можно найти массу противоречащих нашим законам нюансов. Это – нормально, это нынешняя жизнь. И качество наших законов – тоже. Другое дело, если выявленные недостатки касаются реальной защиты интересов работников и другое – когда, по сути, они идут вразрез этим интересам. В данном контексте проверка прокуратуры – не благо, а всего лишь удачно вставленное звено в какой-то искусственно созданной заварушке вокруг ОАО. Да еще и оштрафовали в итоге на 500 тысяч рублей! С чьего кармана пойдут эти деньги? Видимо, с рабочего кармана. Поэтому явно не на благо рядовых акционеров сработала прокуратура.

Еще более понятно происходящее станет при сопоставлении с уже озвученными фактами других обстоятельств, которые сегодня уже или подзабылись, или которые упорно стараются не упоминать, чтобы скрыть реальный смысл происходящего. Или умысел?! Я напомню. Тем более, что без этих фактов картина будет явно не полной. А с ними, видимо, тогда можно будет усмотреть тех, кто реально стоит за возникшими вдруг

репутационными катаклизмами вокруг «Омсктрансстрой».

Три года назад тогда еще гендиректор ОАО Виктор Себелев (именно его пропесочила бизнес-вумен с Пушкина 130, хотя он уже оказывается год как «не при делах») отличился на всю Россию-матушку, публично обвинив конкретных судей омского Арбитражного суда в «соучастии и покровительстве группе рейдеров», которые действуют и в Омской области и за ее пределами. Речь шла о вполне конкретных лицах и судьях. Среди покровителей теневой схемы назывались арбитражный управляющий Никита Уточенко, юрист Константин Ребец и судьи Татьяна Ваганова, Сергей Мельник, Ирина Сорокина, Сергей Чуча, Антон Иванов. Скандал получился отменный. Не исключено, что именно из-за него ряд названных лиц не получили вождеденных руководящих постов в обновленном Верховном суде РФ.

Но на этом послужной «черный список» ОАО «Омсктрансстрой» не исчерпан. В прошлом 2014-м году аффелированная с предприятием организация «Секам» стала единственным участником тендера Управления судебных приставов Омской области по сносу печально известного самостроя на улице Бударина. Скандальное творение эпохи экс-мэра Виктора Шрейдера было снесено в рекордные сроки, до основания.

Вот теперь, когда изложены все сопутствующие факторы, можно и нужно задаться вопросом, а кто реально стоит за чередой негатива вокруг ОАО «Омсктрансстрой»? Ответ, мне кажется, вполне очевиден и доступен для любого здравомыслящего человека. Другое дело, что крайне печально, когда для удовлетворения чьих-то личных амбиций, сатисфакции прежних обид и реализации коррупционных по духу решений, используется такой сугубо государственный инструментарий как Минимущество и прокуратура. На подходе, видимо, местный арбитраж!? Вот это недопустимо.

Но, по моему мнению, имеет место быть.

Александр Грасс